

Доминикова С.Ф.

РУССКИЕ ПАРЕМИИ И ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТАМИ-МЕТЕОНИМАМИ: ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ И ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

МГУ имени А. А. Кулешова

Могилев, Беларусь

Аннотация. В статье рассматривается лингвокультурное содержание русских паремий и фразеологизмов с компонентами-метеонимами “дождь” и “туман”. Лингвокультурная специфика единиц трактуется в контексте формирования у обучающихся лингвокультурной компетенции и совершенствования коммуникативно-речевых навыков и умений при обучении русскому языку как иностранному.

Ключевые слова: фразеологизмы, паремии, метеонимы, лингвокультурный компонент, лингвокультурная компетенция, русский язык как иностранный.

Dominikova S.F.

RUSSIAN PROVERBS AND PHRASEOLOGICAL UNITS WITH METEONYM COMPONENTS: LINGUOCULTURAL AND LINGUOMETHOLOGICAL ASPECTS

Mogilev State University named after A.A. Kuleshov

Mogilev, Belarus

Abstract. The article deals with the linguocultural aspect of the Russian proverbs and phraseological units with the metonyms 'rain' and 'fog'. The linguocultural specificity of units is considered in the context of forming students' linguocultural competence and improving communicative and speech skills in teaching Russian as a foreign language.

Keywords: phraseological units, proverbs, metonyms, linguocultural component, linguocultural competence, Russian as a foreign language.

Интерес к фразеологизмам и паремиям как единицам, отражающим национально-культурную и лингвокультурную специфику языков, обусловлен активным развитием когнитивистики и лингвокультурологии, исследующих взаимосвязи языка и познания, языка и культуры. Описание национальной картины языков мира будет неполным без лингвокультурного и лингвокогнитивного анализа идиоматики, которая многими лингвистами (Н. Д. Арутюнова, Ю. С. Степанов, В. Н. Телия, В. И. Карасик, В. А. Маслова, С. Х. Ляпин, Г. Г. Слышкин и др.) рассматривается и как средство познания языковой действительности, и как способ передачи от поколения к поколению жизненного опыта, культурных эталонов, архетипов языка.

Концептуальная информация может отражаться в словах, фразеологизмах, паремиях и текстах. Лексика, как правило, несет основную смысловую нагрузку, из нее складывается языковая картина мира, определяющая восприятие реальности носителями языка. Но особенно наглядно национальная картина

мира отражена в клишированных единицах, представляющих результаты культурного опыта народа. Значимость фразеологизмов и паремий в этом отношении сложно переоценить, поскольку именно в них, как правило, фиксируется система эталонов, ценностных представлений носителей языка, их мировосприятие.

В составе клишированных единиц могут быть выделены культурно-маркированные компоненты, нередко имеющие особую смысловую нагрузку: этнонимы – слова из ремесленной терминологии (названия предметов традиционных ремесел или занятий, одежды, обуви); антропонимы, топонимы, урбонимы, гидронимы и др. Особое место среди них занимают метеонимы. Несмотря на то, что совокупность метеонимов, включенных в состав фразеологизмов и паремий, скорее универсален, семантика и коннотации самих единиц представляют интерес с позиций лингвокультурологии.

Под метеонимами в статье понимаются слова, имена существительные, обозначающие разнообразные изменения погоды и её элементов: осадков, влажности, температуры, облачности, давления, ветра, электрического состояния, солнечного сияния и др. К метеонимам относятся такие наименования, как : *дождь, солнце, туман, ветер, гром, гроза, лёд, снег, молния и др.*

Рассмотрим, в чем проявляется лингвокультурная специфика некоторых русских паремий и фразеологизмов с компонентами-метеонимами *дождь* и *туман*.

Паремии как единицы языка представляют собой высказывания, которые в образной, сжатой и ёмкой форме выражают идеи, основанные не на строго научном знании, а на коллективном опыте народа, его наблюдениях за природой, помогая предсказывать погоду и приспособляться к ней.

Прежде всего отметим, что:

1) В русских паремиях, приметах и загадках *дождь*, как правило, олицетворяется, предстает как живое, одушевленное явление : *До неба достанет, а от земли не видать (дождь)* [2, с. 340]; *Тонкий, высокий, упал в осоку, сам не вышел, а детей вывел (дождь и потоки)* [2, с. 340]; *Шел долговяз, в сыру землю увяз (дождь)* [2, с. 340]; *Тонок, долог, голенаст, а в траве не видать (дождь)* [2, с. 340].

2) Дождь как природное явление мифологизируется, понимается как стихия, на которую человек не может повлиять. Исключительно небесные силы определяют то, каким будет дождь и когда он будет : *Тут дождь просят, а он идет, где косят* [4, с. 60]; *Однажды шёл дождик дважды* [4, с. 60]; *Бабушка (еще) надвое сказала (гадала), либо дождик, либо снег, либо будет, либо нет* [4, с. 60]; *До Ильи поп дождя не умолит; после Ильи баба фартуком нагонит* [4, с. 302].

3) Во многих паремиях дождь отождествляется с божественным началом, с проявлением Божьей воли, Божьей власти, поэтому неслучайно В. И. Даль в своем сборнике пословиц разместил многие из них в разделе «БОГ» : *Даст бог дождь, уродится и рожь.* [2, с. 326]; *Дождик, дождик, перестань, мы пойдём на Иордань, богу помолиться, Христу поклониться* (кричат ребятишки на дождь)

[2, с. 326]; *Илья словом дождь держит и низводит* [2, с. 302]; *Бог вымочит, бог и высушит* [2, с. 22].

А реалистичное восприятие этого природного явления обнаруживается только в единичных паремиях, напр. : *Без тучи нет дождя, без печали нет слез* [4, с. 60]; *Дождик вымочит, а красное солнышко высушит* [4, с. 60]; *После дождичка будет солнышко* [4, с. 60]; *Куда ветер дует, там и дождь идет* [4, с. 60].

4) В русских паремиях компонент-метеоним *дождь* чаще сопровождается положительной коннотацией. Он и «*святой*», и «*кормилец*», и «*благодатный*», поскольку русские крестьяне, основным занятием которых было земледелие, именно с дождем связывали надежды на хороший урожай, плодородие, а значит и с достатком в доме : *Дождь – кормилец* [4, с. 60]; *Идет дождь, даст он рожь* [4, с. 60]; *Огонь – царь, вода – царица, земля – матушка, небо – отец, ветер – господин, дождь – кормилец, солнце – князь, луна – княгиня* [2, с. 340]; *Даст бог дождь, уродится и рожь* [2, с. 326]; *На святой дождь – добрая рожь (орловск.)* [2, с. 302]; *На св. Петра дождь – урожай нехудой, два дождя – хороший; три – богатый* [2, с. 302].

На основании анализа паремий с метеонимом *дождь*, очевидно, что в русской лингвокультуре дождь – не просто элемент словаря для обозначения явления природы, а концептуальный компонент концептосферы «погода», отражающий мировидение, взгляд русских людей на окружающий мир : явления природы, стихии, погоду – и имеющий широкое смысловое поле, дополнительные смыслы и лингвокультурную коннотацию. Тем самым, метеоним *дождь* в составе русских паремий, отражая универсальное понятие, характеризуется лингвокультурной спецификой.

Такое природное явление, как туман, и одноименный метеоним, стали источником закрепления в русской идиоматике относительно небольшого ряда фразеологизмов, напр. : *туман в глазах* со значением «кто-либо неясно, плохо видит (от усталости, волнения, нездоровья)» [3, с. 232]; *туман в голове* со значением «тяжесть в голове, слегка неясное помутненное сознание» [3, с. 233]; *в тумане* со значением «неясность, неопределенность» [3, с. 234]; *как в тумане* со значениями: 1) [видеть, помнить] неясно, смутно; 2) [жить] неясно воспринимая, понимая окружающее [3, с. 234]; *навести (наводить) туману* со значением «намеренно делать что-л. неясным, запутанным, вводить в заблуждение, не говорить правду» [3, с. 235]; *напускать (напустить) туману в глаза* со значением «сделать что-л. неясным, запутанным» [3, с. 235].

Анализ репрезентации признаков компонента-метеонима *туман* позволяет отметить, что в русской языковой картине мира на формирование образных признаков оказывают влияние не только факторы окружающей среды (например, время суток, освещение, местность, в условиях которой происходит восприятие тумана), но прежде всего внутреннее состояние человека, в сознании которого формируется образ. Внутренняя форма фразеологизмов русского языка мотивируется переосмыслением основного значения слова «туман»: «1. Скопление мелких водяных капелек или ледяных кристаллов в приземных слоях атмосферы, делающие воздух непрозрачным [5, с. 425].

Туман – природное явление, существующее во взаимосвязи с другими природными факторами, поэтому его номинативное пространство расширяется благодаря существительным, указывающим на состояние атмосферы во время выпадения осадков: облако, пар, испарение и т.д.) и участвующим в формировании номинативных единиц, описывающих зрительные образы. Зрительный образ метеонима *туман* на материале русского языка обычно создается при помощи глаголов «подниматься» и «ложиться», характеризующих направление движения осадков, увеличение их объема и демонстрирующих особенности восприятия атмосферного явления. Поскольку по форме осадки тумана представляют собой мельчайшие капли воды, человеческому глазу трудно уловить скорость перемещения таких частиц. А тот факт, что туман концентрируется вблизи земной поверхности, образуясь в результате конденсации водяного пара в воздухе, не позволяет определить, откуда, в каком направлении двигаются осадки.

По данным источника «Словарь эпитетов» можно видеть, насколько разнообразными являются представления о тумане (более 100 эпитетов). Так, колористическая характеристика тумана сопровождается прилагательными, напр. : *алый, белёсый, белый, голубой, дымный, желто-синий, желтый, жемчужный, золотистый, свинцовый, серебряный, серый, сизый, синий, серебристый (устар.), сумрачный, темный, тусклый, черный и др.*; представления о плотности, густоте тумана; о его очертаниях, состоянии передаются прилагательными, напр., *волнистый, волокнистый, вязкий, глухой, густой, жидкий, зернистый, зыбкий, призрачный, прозрачный, пуховый, пушистый, слоистый, сплошной, тонкий, тяжелый, хлопчатый.*; также отражаются такие признаки, как температура, влажность, запах; и конечно же характер воздействия на человека, производимое впечатление, психологическое восприятие данного явления, напр., *влажный, водянистый, гнилой, горячий, душный, едкий, зловонный, зябкий, кислый, колючий, суровый, сырой, теплый, угрюмый, холодный*; а также источник и место возникновения тумана, напр., *болотный, вечерний, дождевой, изморозный, лондонский, морской, ночной, осенний, прудовой, речной, росистый, утренний* и т. п. [1].

Таким образом, очевидно, что метеоним *туман* способствует созданию образов, связанных со зрительным и тактильным восприятием осадков данного вида. А фразеологически связанные и конструктивно обусловленные значения: «2. *Перен.* «То, что мешает ясно видеть, застилает глаза. || То, что мешает ясно воспринимать, понимать окружающее, затемняет сознание. || Выражение грусти, тоски, мрачного настроения (в лице, глазах). 3. *Перен.* обозначение неясности, неопределенности, непонятности» [5, с. 425] становятся устойчивыми в конструкциях, напр.: *туман в глазах, туман в голове, в тумане, навести (наводить) туману, напускать (напустить) туману в глаза* – и закрепляются в речи носителей языка.

Интересно, что образное описание психологического состояния человека, неотчетливости его мыслей и представлений связано со снижением сочетаемости слова *туман* в 10 раз. Переносное употребление данного метеонима сопровождается использованием ограниченного круга эпитетов,

напр., *безумный, беспорядочный, блаженный, горячий, кровавый, легкий, предсмертный, пьяный, смутный, тяжелый, хмельной* [1].

Очевидно, что развитая способность к овладению идиоматикой определенного языка, выявлению лингвокультурных смыслов фразеологизмов и паремий – важный аспект в формировании коммуникативно-речевой способности при обучении русскому языку как иностранному. Обучение восприятию и пониманию устойчивых единиц – один из сложных аспектов в РКИ. Формирование лингвокультурной компетенции при обучении русскому языку как иностранному предполагает не только возможность контекстного воспроизведения устойчивых единиц языка, но и актуализацию экстралингвистического содержания, закрепленного за данными единицами в рамках национально-культурного сообщества. Именно поэтому автоматизация навыка, позволяющего инофонам определять семантику и лингвокультурную коннотацию устойчивых единиц в различных текстах, может рассматриваться как необходимый этап на пути формирования у обучающихся не только собственно лингвокультурной компетенции, но и совершенствования их коммуникативно-речевых навыков и умений.

Литература

1. Горбачевич, К.С. Словарь эпитетов русского литературного языка. [Электронный ресурс] / К.С. Горбачевич. – СПб., 2000. – Режим доступа : <https://scicenter.online/russkaya-literatura-scicenter/tuman-69740.html>. Дата доступа 26.10.2021.
2. Даль, В.И. Пословицы русского народа: сборник, В 2-х т / В.И. Даль. – Москва: Худож. лит., 1984. – 383 с.
3. Лубенская, С.И. Русско-английский фразеологический словарь / С.И. Лубенская. – Москва: Языки русской культуры, 1997. – 1056 с.
4. Русские народные пословицы и поговорки: сборник / составитель А.М. Жигулев. – Москва, 1965. – 310 с.
5. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под. ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд. испр. и доп. – Москва: Русский язык, 1981.